«Гедонизм и риск-новизна растут в России стабильно. Мы не видели такого роста в большинстве стран Европы»

Реальное время (realnoevremya.ru), 07:00, 15.03.2020

Социолог Максим Руднев о том, почему россияне ценят стабильность и поддерживают власть

«Почему вовлеченность в политику не сформировалась у россиян за последние 30 лет — это хороший вопрос. Наверное, потому, что кризисы и большие страхи, связанные с благосостоянием и безопасностью, поддерживали ценность стабильности на высоком уровне. Люди настроены сохранить то, что есть, и боятся что-то глобально менять. Одно большое изменение — переход от коммунизма к демократии — не привело ни к чему хорошему с точки зрения масс», — рассуждает ведущий научный сотрудник Лаборатории сравнительных исследований массового сознания ВШЭ Максим Руднев. В интервью «Реальному времени» он рассказал о различиях ценностей россиян и европейцев и об их изменении в исторической перспективе.

«Гедонизм и риск-новизна растут в России стабильно начиная с 2006 года»

— Какие ценности можно назвать главными у современных россиян?

— В наших с Владимиром Самуиловичем Магуном исследованиях мы рассуждаем в терминах относительной важности различных ценностей, поэтому самые главные ценности — это те, которые немного важнее других. И с этой точки зрения ценности людей во всей Европе, включая Россию, очень похожи.

Если говорить про ситуацию в среднем по странам, то альтруистические ценности, или ценности заботы (равенство, братство), и ценность безопасности более важны для людей, а деньги и достижения менее важны. Если же смотреть на ценности в отдельных группах людей, то там картина может отличаться. Обычно у молодежи по всему миру намного более ярко выражены индивидуалистические и эгоцентрические ценности. Соответственно, у них намного сильнее ценность достижения, богатства, новизны и намного ниже ценность сохранения традиций и безопасности. Молодежь любит жизнь, разнообразные удовольствия, ценит гедонизм. Молодые люди находятся в движении, поскольку они получают образование и им есть чего достигать, к чему стремиться. Также для них более привычна ситуация, когда о них кто-то заботится, чем когда они о ком-то заботятся. Поэтому они больше сфокусированы на себе, чем старшее поколение.

— Между какими странами наблюдаются значительные различия в их отношении к такой ценности, как безопасность?

— Все зависит от уровня благополучия страны. Безопасность стоит одной из первых в списке ценностей современных россиян. В более богатых и социально благополучных странах она не столь высоко ценится.

Фото *realnoevremya.ru/Максима Платонова*

> *Обычно у молодежи по всему миру намного более ярко выражены индивидуалистические и эгоцентрические ценности. Соответственно, у них намного сильнее ценность достижения, богатства, новизны и намного ниже ценность сохранения традиций и безопасности*

— А какие ценности меняются в России?

— Снижается ценность той же безопасности, сильно повышается ценность гедонизма и риска-новизны. Риск-новизна — это готовность рисковать, желание пробовать новые вещи. Гедонизм и риск-новизна растут в России стабильно начиная с 2006 года. Мы не видели такого бурного роста в большинстве стран Европы. Думаем, что это происходит в первую очередь благодаря появившимся у россиян к концу нулевых свободным деньгам и развитию потребительской культуры.

— В каких именно исследованиях российского общества вы участвуете?

— В России проводится Европейское социальное исследование, наша лаборатория его поддерживает. Это очень надежный общеевропейский опрос с репрезентативными выборками в трех десятках стран. Мы опираемся в первую очередь на него. Эти исследования проходят в России с 2006 года и повторяются каждые два года.

— Вы берете полноценные интервью у разных людей или у вас есть опросник с вариантами ответов?

— Это очень надежные вопросы с очень надежными вариантами ответов. Мы основываемся на теории Шалома Шварца. Он в том числе проводил интервью. Начиная свои исследования, он создал опросник и его коллеги провели исследования в 70 разных странах. Потом он обобщил результаты и свел их в одну теорию, затем эта теория была улучшена и дополнена в рамках других исследований по всему миру. Все это помогло сформировать огромный массив эмпирической информации. В результате своих исследований Шварц создал один инструмент, который может очень точно охватывать все ценности людей.

Наши критики говорят: «Вы показываете людям варианты ответов, и они вынуждены выбирать из них». Практика показывает, что если спрашивать без вариантов, ответы получаются, конечно, разные, но потом, когда исследователи их обобщают и классифицируют, все равно большинство возвращается к теории Шварца и его категориям ценностей.

«Важность материалистических ценностей снижается во всем мире. Особенно быстро — в Западной Европе»

— То есть идеал альтруистической жизни ради общего блага сейчас вытесняет пресловутую «американскую мечту» (заработать много денег, сделать карьеру)?

— Существует политологическая концепция ценностей Рональда Инглхарта и Кристиана Вельцеля, где рассматривается противостояние материалистических и постматериалистических ценностей. Отмечу в скобках, что Инглхарт описывает небольшую часть ценностей, а Шварц претендует на описание всех ценностей в более абстрактном виде. Материализм — это акцент на материальные блага, такие как наведение порядка в стране, снижение цен, безопасность, материальное благополучие. А люди, разделяющие постматериалистические ценности, отдают предпочтение не материальным условиям жизни, а вещам, связанным с более высоким уровнем потребностей: это и желание быть услышанным в управлении страной, это эстетические требования к городу, в котором они живут, это связано с толерантностью и потребностью к самовыражению.

Фото *realnoevremya.ru/Рината Назметдинова*

> *В нашей стране ценности практически не изменились с начала исследований в 1990 году до сегодняшнего дня. Это происходит потому, что мы все это время часто переживали большие потрясения*

Если рассуждать в концепции Инглхарта, то важность материалистических ценностей снижается более или менее во всем мире. Особенно быстро это происходит в Западной Европе. Россия тут выступает исключением. В нашей стране ценности практически не изменились с начала исследований в 1990 году до сегодняшнего дня.

Это происходит потому, что мы все это время часто переживали большие потрясения. После развала СССР мог бы случиться переход к постматериалистическим ценностям, но тогда людям было просто нечего есть… А потом был кризис 1998 года. В 2000-х вроде бы тоже должен был случиться переход к постматериалистическим ценностям, но этого снова не произошло.

Есть несколько версий на этот счет. Одна говорит о том, что на самом деле благосостояние людей не особо улучшилось за время нулевых и в 2010-е годы. А канадский социолог Роберт Брим, например, считает, что этот случай подвергает сомнению вообще всю теорию постматериализма.

— В ваших исследованиях сказано, что жители России и стран Восточной Европы менее вовлечены в политику, чем жители Западной Европы. Почему?

Советский период уничтожил в людях веру в институт выборов, в то, что они могут влиять на ход событий в стране?

— Да, несколько поколений вовсе не участвовали в реальной политике СССР. Тут даже не о чем говорить.

А вот почему вовлеченность в политику не сформировалась у россиян за последние 30 лет — это хороший вопрос. Наверное, потому, что кризисы и большие страхи, связанные с благосостоянием и безопасностью, поддерживали ценность стабильности на высоком уровне. Люди настроены сохранить то, что есть, и боятся что-то глобально менять. Одно большое изменение — переход от коммунизма к демократии — не привело ни к чему хорошему с точки зрения масс.

Понятно, чем ознаменовались 2000-е. Тогда участвовать в политике было незачем, потому что был (и до сих пор есть) такой сильный гарант безопасности, как президент России. К тому же у тех, кто хотел прийти во власть, возникали проблемы с безопасностью. Люди поняли, что за участие в политике могут наказать очень серьезно. Все было направлено против низовой активности в этой сфере.

Фото *realnoevremya.ru/Олега Тихонова*

У директора «Левада-центра» Льва Гудкова есть идея о том, что дети хорошие, справедливые, альтруистичные и активные до тех пор, пока не столкнулись с российской реальностью

«В России люди пожимают плечами при слове «демократия»

— А что можно сказать о молодежи?

— Молодежь постепенно вовлекается в политику. По теории Инглхарта, которую в основном разделяют в научном мире, ценности человека в течение жизни меняются не сильно. Люди к старости становятся немного более консервативными и менее эгоистичными. Это связано, скорее всего, с биологическими изменениями в организме человека и с социальным положением в обществе. Молодые люди становятся родителями, потом дедушками и бабушками, а затем выходят на пенсию. Это все влияет на ценности человека. Но общая картина ценностей, общая их иерархия остается стабильной, начиная с периода ранней взрослости. Идея такая, что ценности формируются в детстве и остаются теми же самыми всю жизнь, если не случается каких-то больших потрясений. С этим постулатом связано то, как меняются ценности в обществе — через естественную смену поколений. Если у человека сформировались ценности, то это уже на всю жизнь. А вот набор ценностей детей может отличаться от родительских. Так как ценности формируются в детстве, они связаны с условиями, в которых живет ребенок, в какой стране он вырос и в какой материальной среде.

В России одно время поднялась волна протестов, и рейтинги власти падали. Я это связываю с тем, что выросло новое поколение, которое выросло в относительно благополучное с материальной точки зрения время. А их родители выросли в не самое благополучное время в 90-х или раньше, поэтому их предпочтения смещены в сторону сохранения статус-кво.

Но мы еще не знаем до конца поколение, рожденное в нулевых. Вполне может такое случиться, что через какое-то время они станут вести себя так же, как их родители. У директора «Левада-центра» Льва Гудкова есть идея о том, что дети хорошие, справедливые, альтруистичные и активные до тех пор, пока не столкнулись с российской реальностью. Когда они выпускаются из институтов и техникумов и начинают пытаться решать вопросы жизни, они могут сильно измениться — начать оправдывать коррупцию, участвовать в ней, поддерживать власть и т. д.

— А какую ценность представляет для россиян демократия?

— Я думаю, такие измерения мало что скажут. Что можно спросить у людей? Важна ли им демократия? Слово «демократия» само по себе немного обесценилось, им называют что попало. О России сейчас говорят как о демократической стране, российские политики говорят про демократию. Я думаю, что у людей представление о понятии «демократия» все более и более размывается.

Эта ситуация схожа с тем, что происходит с известной политическая шкалой: левые и правые. Она применяется повсеместно. Если в Америке и в Европе все понимают, о чем

речь, когда говорят об этом, то в Восточной Европе и России люди вообще не понимают, кто левый, а кто правый. Коммунисты — левые или правые? Люди не знают. Примерно так же и с демократией. Если в Америке у каждого свое мнение о том, что такое демократия, и как она должна работать, то в России люди пожимают плечами при слове «демократия».

> *Что можно спросить у людей? Важна ли им демократия? Слово «демократия» само по себе немного обесценилось, им называют что попало*

— Поделитесь с нашими читателями результатами ваших последних исследований.

— Мы сейчас занимаемся динамикой изменений ценностей европейских стран. В среднем по всем странам повышается важность ценности гедонизма, риск-новизны и универсализма и падает важность консерватизма, достижений и власть-богатства.

Но если разделить исследуемые страны на страны с более высоким уровнем жизни и страны победнее, которые зачастую являются посткоммунистическими, то динамика окажется разной. В Западной Европе консерватизм не меняется с 2002 года, а вот в бедных странах, например в Венгрии, консерватизм падает. Альтруистические ценности медленно растут во всех странах Европы, кроме стран Восточной Европы. В Польше ценности вообще не меняются уже 20 лет. Возможно, потому, что там постоянно сталкиваются консерваторы и либералы, и в итоге на выборах побеждают то одни, то другие, и получается некий баланс.

В Чехии и Венгрии ценность заботы о людях и природе постепенно падает. Пока что мы не понимаем, с чем это связано. В Чехии, возможно, сыграла свою роль миграция, потому что оттуда многие уезжают в Западную Европу, а пополняется население за счет Восточной. Покидают страну люди более ориентированные на условный постматериализм, а приезжают в основном материалисты.

Матвей Антропов

Архивная копия для персонального сайта автора. Оригинал: https://realnoevremya.ru/articles/168673-maksim-rudnev-o-tom-pochemu-v-rossii-cenyat-stabilnost
Копия из Internet Archive (Wayback Machine), снимок от 20251227234800.